

чацца ужъ, дѣчери, съ Васинькой съ этѣмъ. А енеральской сынъ остается такъ.

23. Повѣячались; пошировали сколько время. Царская дочь благословила по смерть свою въ этой крѣпостѣ старику со старухой изжить. Онѣ пѣжили много время. Сталъ онъ [Васенька] у ей [у жены] просицца: „сестру привезти въ твоё государство дозволь! Тамъ она пропадѣтъ, какъ *падѣна*: не свящѣнниковъ, никово пѣтъ“.—Царская дочь ему приказала сестру привезти. Онъ прѣѣзжаетъ на левъ-звѣрѣ къ сестрѣ своей.—„Сестра! начинаемъ мы нынче съ тобой всю ночь Богу молица, а *заутрѣ* отправимся въ русское государство!“

Всю ночь Богу промолились. Поутрѣ вышли онѣ на утреннюю рѣсу; утренной росой промывали ей глаза. Глаза у ней глядѣтъ стали по старому. Приводить ее въ русское государство; обрядили ее въ хорошее платье. Пожилá она съ мѣсяць, потомъ направилась какъ трѣбно быть. Дѣвѣца она хорошая. *Заглянѣла* енаральскому сыну,—сталъ онъ у ево сватать ее. Выдалъ онъ за енеральскаго сына.

6. [Иванъ Царевичъ и Елена Прекрасная].

1. У царя были сынъ да три дѣчери. Царь сталъ помирать, сыну наказываетъ: „*Мотрѣ*, пѣрво дѣчереѣ отдай, а потомъ самъ женися!“ — Царь померъ; схоронили и помѣночки отвели. Поживаютъ годъ и два. Старшей сестрѣ стукнуло 30 лѣтъ, а второй было 26, младшей съ залишнымъ 20 годовъ. Время и Ивану царевичу женицца. Приходить къ сѣстрами на совѣтъ: „Што, сѣстры, стало быть,—за Вами женихи не прѣдуть—мнѣ срѣду и не женицца?“ — Старшая сестра говоритъ: „запреги карету, поѣѣжай: не найдѣшь ли въ чужой державѣ мнѣ жениха?“

Запрѣгъ золотую карету, поѣѣхалъ искать. Только проѣѣхалъ станцію,—ѣдетъ рыцарь не хуже ево на такой на золотой каретѣ же. — „Постой, Иванъ царевичъ, скажи мнѣ, куды ты поѣѣхалъ?“—Иванъ царевичъ сказалъ: „Есь у меня старшая сестра, охота мнѣ ее замуѣтъ отдать,

женишка ей съискать“. — „Ладно, хорошо“; этоть самой мѡлодецъ: „согласенъ я её взять, я за тѣмъ жо поѣхалъ — невѣсту искать себѣ“. И онъ объяснилъ ему такъ: „я урѡдецъ, у меня одна рука *сѡхлая*“ (*загодя* объяснилъ ему женихъ). — „*Можетъ*, сестрѣ поглядѣвшша, это ничево!“

2. Пріѣзжаютъ къ Ивану царевичу. Сестра выбѣжала стрѣчать ихъ: „Што, братъ, привелъ жениха?“ — „Привелъ, вотъ гледи“. — Женихъ поглянулся ей, согласилась она за ево идти; и они съ ей повѣнчались. День пировали. Дѣло къ почѣ; взяла она ево за ручку, повелá въ спальню. Поставилъ онъ [Иванъ царевичъ] дежурнова одново: „мтрѣ, не прокарауль; я ево не спросилъ, какъ зовуть и отколь“. — Ночь проходитъ; поутру Иванъ царевичъ приходитъ, заглянулъ въ горницу: нѣту нико, онѣ уѣхали. Дежурнова *мазнулъ* по шпекѣ и въ терѣмной замѡкъ свелъ, заковалъ.

3. Приходитъ на совѣтъ къ сестрами къ другими. — „Што, сѣстры, за вами если не пріѣдутъ, неужели мнѣ сроду по женицца?!“ — Сестры посылаютъ: „сѣзди, братчикъ, по чужимъ державамъ, можетъ и мнѣ не найдешъ ли жениха?“ — И сдѣлался очень радъ Иванъ царевичъ; приказалъ кучеру запрекчѣ карету золотую.

Только поѣхалъ станцію, — ѣдетъ на стрѣчу не хуже ево такой же рыцарь на золотой каретѣ. — „Стой, Иванъ царевичъ! скажи мнѣ подробно, куды ты поѣхалъ?“ — Иванъ царевичъ сказалъ: „Есь у меня двѣ сестры, и охота мнѣ середнюю сестру замужъ отдать; я за этимъ поѣхалъ, женишка искать“. — „И я также поѣхалъ невѣсту себѣ искать“. — „Ну, поѣдемъ!“ сказалъ Иванъ царевичъ. Пріѣзжаютъ къ Ивану царевичу. Сестра середняя выбѣгаетъ: „Што, братчикъ, привелъ жениха?“ — „Привелъ, вотъ гледи!“ — Она сдѣлалась согласна. Пошли къ вѣнцу, повѣнчались съ имъ.

День пировали. Дѣло къ ночѣ. Взяла она ево за ручку, повела въ спальню... Поставилъ онъ [Иванъ царевичъ] двухъ дежурныхъ: „*мтрѣте*, вы не прокараульте!“ — И онѣ всю ночь сидѣли, не спали несколько, караулили. Поутру Иванъ царевичъ стаетъ: „Што, въ комнатахъ зять?“ — „Должѡнѣ быть въ комнатахъ; всю ночь не отворялась дверь!“ — Иванъ царевичъ глянулъ въ компату: нѣтъ нико. Иванъ царевичъ

вичъ задалъ *имя* по *лизит* и отправилъ въ тюремной замокъ ихъ (за это, што прокараулили).

4. Потомъ сталъ малой сестрѣ говорить: „Што, сестра, если за тобой женихи не прѣдутъ, мнѣ сроду и не женица?“ — Сестра ево посылаетъ тоже жениха искать. Запрѣгъ золотую карету, проѣхалъ *станцію*, ѣдетъ другую. Ѣдетъ рыцарь. *Сверстался* противъ ево и говоритъ: „Стой, Иванъ царевичъ! скажи мнѣ, куды ты поѣхалъ?“ — Иванъ царевичъ сказалъ: „въ чужу державу: охота мнѣ малую сестру замужъ отдать за ково-небудъ“. — „Отдай за меня! Я кругомъ уродецъ: у меня обѣ руки *сохлыя*, и плохо я недовѣжу, и ноги плохо ходятъ“. — „Ну, поѣдемъ, што же! можетъ, сестрѣ поглядѣнешша?“ — Прѣвзжаютъ къ Ивану царевичу.

Сестра выбѣгаетъ и говоритъ: „привѣлъ жениха?“ — „Привѣлъ, вотъ гляди!“ Обсказалъ сестрѣ: „*мотрі*, сестра, не ошибись! онъ кругомъ уродецъ!“... — „А что человекъ канфузитъ! все-таки я за ево пойду“. — Сходили, повѣнчались. День пировали. Дѣло къ ночѣ; повела опа ево въ спальню. И поставилъ онъ [Иванъ царевичъ] трѣхъ дежурныхъ и показывалъ: „*мотріте*, и вы, подлецы, не прокараульте! караульте попеременно, не спите!“

5. Услышалъ это женихъ, вышолъ и говоритъ: „Иванъ царевичъ! пошто же ты поставилъ дежурныхъ караулить меня?“ — „Какъ же мнѣ не ставить? Отдаю я за третьева и не знаю: какъ зовутъ и откуда какой есь?“ — „Когда ты не знаешь, я тебѣ скажу: отдалъ ты своихъ сестеръ за насъ за трѣхъ братьевъ; прозванья у насъ разные: большой братъ — Медвѣдъ Медвѣдѣвичъ, а второй братъ — Воронъ Воронѣвичъ; а моя фамілья легкая: меня зовутъ Воробѣй. Иванъ царевичъ, оставь етотъ караулъ! если тебѣ угодно, самъ съ огнемъ стой у двери: когда захочу я уѣхать, тогда тебѣ не увидѣть!“ — Иванъ царевичъ поставилъ трѣхъ дежурныхъ и самъ стоялъ всю ночь съ огнемъ, дежурилъ.

Иванъ царевичъ послѣ полночи глянулъ въ *изу* комнату, — нѣтъ никого; выбѣжали на улку — и кареты нѣтъ. Иванъ царевичъ говоритъ: „стало быть, не виноваты и тѣ солдаты; расковать ихъ и изъ тюремнова замку выпустить ихъ, тѣхъ дежурныхъ!“

6. Иванъ царевичъ отправился въ Сенотъ посовѣтоваца

своёмъ енераламъ: „Господинъ енераль, я оставляю вмѣсто себя тебя, а самъ отправляюсь искать себѣ невѣсту!“—Насушить приказалъ сухарей и отправился по Уралу дѣкимъ мѣстомъ, не путѣмъ, не дорогой. И шолъ онъ; нечаянно выходитъ: стоить преогромной домъ. Подходить къ дому. Изъ этого дому Медвѣдъ Медвѣдѣвичъ, старшой зять, выбѣгаетъ съ ево сестрой, встрѣчаетъ ево. Всякими напитками начали ево потчивать и стали ево спрашивать: „куды жо ты, Иванъ царевичъ, пошолъ? скажи подробно намъ!“— „Думаю себѣ невѣсту взять не простую, а царицу Елену Прекрасную“.

„Я бы *тачилъ* тебѣ, Иванъ царевичъ, воротница назать: у ней 10 богатырей на *аржаной* соломѣ сидять голодуютъ, и тебѣ не миновать, што не поголодать!“ — „Ну, што будетъ, то и будь! всё таки я пойду!“— „Ну, пойдешь, такъ я тебѣ дамъ подарокъ: на вотъ тебѣ бутылочку одногорлую! пойдешь по дорогѣ, да захочешь *исъ*, такъ махни въ ту сторону и въ другую, тутъ увидишь, што будетъ! а если тебѣ не надо, махни бутылкой кверху,—ничего и не будетъ“.— Принялъ подарокъ, въ карманъ положилъ, отправился въ путь.

7. Шолъ онъ *станцію* и захотѣлъ *исъ*: „Эка сестра злодѣйка, не дала мнѣ на дорогу и хлѣба!“ — Вынимаетъ бутылку, отворяетъ пробку, махнулъ въ ту сторону и въ другую,—выходить царство, и слугъ передъ имъ много оказалось; пошло ему угошшенье тутъ. (Оттого сестра не дала и хлѣба). Похвалилъ зятя; „какъ я теперь буду это царство собирать?“ Полежалъ Иванъ царевичъ на диванѣ, отдохнулъ онъ немного, взялъ эту бутылку, махнулъ ей кверху,—и ничего не стало. Взялъ эту бутылку въ карманъ и самъ впередъ пошолъ.

8. Проходитъ онъ *станцію*, увидѣлъ домъ не хуже того, чѣмъ не лучше; изъ этого дому выходитъ Воропъ Вороневичъ и сестра ево средняя; ево встрѣчали, собрали на столы, начали ево потчивать. И зять ево выспрашивать: „куды жо ты, Иванъ царевичъ, пошолъ? скажи намъ объ своёмъ походѣ“.— „Думаю я *млѣньемъ* себѣ взять невѣсту не простую, а Елену прекрасную царицу“.— „Не хуже мы съ братьями тебя, по три года бились, да ничё не могли подѣлать! *Тачилъ* бы я тебѣ воротница; есь у ей 10 богатырей, мрутъ

на аржаной соломѣ; и тебѣ не миновать, што не поголо дать, — говорить: — въ тюремномъ замкѣ!“ — „Ну, ужъ што задумалъ! всё-таки пойду!“ — „Ну, пойдёшь, такъ я дамъ тебѣ бутылку двухгорлую; знаешь ле што въ ней подѣлать?“ — Иванъ царевичъ на то сказалъ, што „знаю“.

9. Отправился въ путь дальше. Нечаянно попалъ на третей домъ, гдѣ этотъ самой Воробей живётъ. Воробей ево съ сестрой встрѣчаетъ; начали ево угощать. Спрашиваютъ: „куды жо ты, Иванъ царевичъ, пошолъ?“ — „Думаю я себѣ взять невѣсту не простую, а Елену прекрасную царицу“. — „Тачиль бы я тебѣ воротицца; есь у ей 10 богатырей, мрутъ на аржаной соломѣ, и тебѣ не миновать, што не поголодать“. — „Што будетъ, то и будь, пойду въ путь!“ — „Ну, пойдёшь, такъ я тебѣ дамъ подарокъ“. Подарилъ онъ ему трехгорлую бутылку. „Знаешь ле што въ ней подѣлать?“ — „Знаю“.

10. Отправился въ путь дальше. Нечаянно пришолъ къ Еленѣ Прекрасной въ городъ. Идётъ городомъ и спрашиваетъ: „кто въ этѣмъ городѣ проживаецца?“ — Сказали, што „править этимъ городомъ Елена Прекрасная“. — Доходитъ онъ до её дворца, заходитъ къ ей во дворець. Стойтъ дежурной у паратьяво крыльца и говоритъ: „братецъ, што нужно? докладъ мой! не ходи безъ докладу!“ — Иванъ царевичъ, не говоря, *пласнулъ* этова дежурнова, — онъ и съ ногъ долой!

Заходитъ въ её палаты. Увидала Ивана царевича, затопала на ево ногами. — „Хто тебя, мерзавца, безъ докладу дозволилъ зайти въ мои палаты?“ — „Я человекъ не простой, Иванъ царевичъ! за добрымъ словомъ, за свѣтаньемъ пришолъ къ тебѣ“, — говорить. Она приказала ево заковать, свести въ тюремной замокъ на аржану солому. Повечеру привозятъ къ *имя* возъ соломы. Иванъ царевичъ не велитъ соломы сваливать. — „Не нужно намъ соломы, мы пропитаемся и безъ соломы!“ сказалъ Иванъ царевичъ. Послѣ этова вынимаетъ одногорлую бутылку, махнулъ въ ту сторону и въ другую, — выходитъ царство, пошло *имя* угошенье.

11. Разгулялись эти самые богатыри и сказали: „если вы, дежурные, отъ насъ не уйдёте, весь тюремной замокъ *раскатамъ* и васъ убьёмъ!“ — Одинъ дежурной убѣжалъ съ

докладомъ Еленѣ Прекрасной сказывать. Посылаетъ Елена Прекрасная служанку, што „не продасть ли ету самую бутылочку?“—Служанка приходитъ: „Иванъ царевичъ, не продашь ли намъ бутылку?“— „Не продажна, а завѣтна“. — „Какой жо вашъ завѣтъ?“— „Завѣтъ нашъ: часъ время еѣ тѣло поколѣнъ посмотрѣтъ“.—Служанка приходитъ, ей объясняетъ: такой-то завѣтъ.

— „Привести ево! што жо, вѣдь, онъ погледить, ничево не сдѣлать, а всё таки отобрать надо!“ Расковали, привели, она открыла по колѣнъ тѣло; посмотрѣлъ часъ время онъ у ней. Часъ проходитъ; закрываетъ колѣнки, беретъ бутылку.— „Заковать ево, просмѣшника! въ тюремный замокъ отвести опять!“

12. Иванъ царевичъ вынимаетъ двухгорлую бутылку, махнулъ въ ту сторону и въ другу, — выходитъ *ишо* тово лучше государство; пошло *имя* ишо угошшенье такоѣ-жо. Потомъ они напились, наѣлись, закричѣли на сторожѣвъ: „если вы не уйдѣте, васъ всѣхъ перебѣемъ и тюремной замокъ раскатаемъ!“—Одинъ дежурной прибѣжалъ съ докладомъ, што богатыри разгулялись: изъ бутылки Ивана царевича вышло царство ешо лучше тово.

Она посылаетъ дѣвку-служанку опять. Дежурной приходитъ и говоритъ: „Иванъ царевичъ, не продажна ли у тебя бутылочка?“— „Не продажна, а завѣтна“. — „Какой у тебя завѣтъ?“— „Завѣтъ у меня—по пупъ тѣла посмотрѣтъ два часа“.—Она на тѣмъ рѣшила, што расковать, привести смотрѣтъ ево (не выхватить, говорить, онъ у меня, вѣдь). Приводятъ ево; она открываетъ платье, и онъ просмотрѣлъ два часа. Два часа проходитъ, тѣло она закрываетъ, бутылочку у ево отбираетъ; приказала ево свести опять въ тюремной замокъ.

13. Въ трѣтей разъ трехгорлую бутылку оттыкаетъ, махнулъ въ ту сторону и другую,—вышло царство ешшо лучше тово, пошло *имя* угошшенье. Напились, наѣлись, зашумѣли, прѣгнали дежурныхъ: „если вы не уйдѣте, васъ всѣхъ перебѣемъ и тюремной замокъ раскатаемъ!“—Одинъ дежурной прибѣжалъ съ докладомъ, што богатыри разгулялись: изъ бутылки Ивана царевича вышло царство ешо лучше тово.

Она посылаетъ дѣвку-служанку опять: „што онъ про-

сигь?“ — „Не продажна, а завѣтна“. — „Какой у тебя завѣтъ?“ — „Пушшай жо она въ своихъ комнатахъ поставитъ двѣ кровати вмѣсто, и мы съ ей лягемъ на кровати, шtbody она никакіе рѣчи не могла говорить со мной, не худые, не добрые (а лежать на разныхъ кроватяхъ); затѣмъ вмѣстѣ: если я буду говорить, то она мнѣ голову сказанить, а если она будетъ говорить, то съ ей голову снять!“ — Согласилась.

14. Пошолъ изъ тюремнова зѣмку, наказалъ своими богатырями: „въ полночь вырвитесь, придѣте и кричите: ура! ура! взяли, взяли!“ — Приходитъ, лѣжѣца съ ѣй на разные постели и договорился, шtbody отнюдь никакія рѣчи не говорить, не худы, не добрые. И отворотился отъ ее и лежить, уснулъ крѣпко, не разговаривать. Елена Прекрасная умомъ своимъ думаетъ: „и поговорила бы я съ нимъ, да нельзя говорить!“ Помаялась и уснула крѣпко. Около полночи вѣрвались 10 ухорѣзовъ, приходятъ и закричѣли вразъ: „ура! ура! взяли! взяли!“ — Она испужалась этова шуму, задурѣла, соскочила съ кровати, закричѣла.

Иванъ царевичъ схваталъ ее за волосы, замахнулся на нее саблей, хотѣлъ съ ее голову снести. Она сказала: „Иванъ царевичъ, не сѣѣки мою голову, я добровольно за тебя замужъ пойду!“ — „Лѣдно, хорошо!“ — До утра доживають; сѣѣздили онѣ, повѣнчались; пошла у нихъ пировка послѣ этова. Когда опѣ повѣнчался, пожалѣлъ ѣтѣхъ богатырей, выпустилъ ихъ на волю, напоилъ ихъ водкой.

15. Живетъ съ ей мѣсяцъ и два этакъ; обжился; домой этакъ не торопицца. Она ему и говоритъ: „Иванъ царевичъ, вездѣ ты ходи, вотъ въ этотъ подвалъ не ходи и не гляди!“ — „Лѣдно“, говоритъ. — Она ушла въ садъ въ розгулку; онѣ идѣтъ по двору, до этова подвала дохѣдитъ. — „Штѣ такое? все таки я погляжу, ничево не сдѣлацца мнѣ!“ — Отворяетъ этотъ подвалъ. Стоитъ старичокъ на огненной доскѣ. И такъ онѣ старика сужалѣлъ: „Ахъ, дѣдушка, тошно тебѣ стоять на огненной доскѣ!“ — Сказалъ старикъ: „если, молодецъ, ты меня спустишь съ доски, я тебѣ два вѣѣка ешо прибавлю! (ты будешь жить три вѣѣка)“.

Иванъ царевичъ сужалѣлъ, оборвалъ у его цѣпи, вывелъ старика изъ этой конюшни. Старикъ ударился обѣ

землю, поддѣль Елену Прекрасную изъ саду и увезъ. Иванъ царевичъ ждалъ нѣскольکو сутокъ, дѣнь до пяти, — нѣтъ Елены Прекрасной (думать, што въ гости она отъправилась).

16. Иванъ царевичъ поймалъ себѣ коня, поѣхалъ на розыски—искать Елену Прекрасную. Поѣхалъ по дикому мѣсту, *наткался* на Елену Прекрасную въ такомъ домѣ ея. Елена Прекрасная сплалакала — стрѣтила ево. — „Ну, я тебѣ говорила! нашто ты ево спустилъ? Пушай бы онъ догораль бы, старой пѣсь!“—Тогда хозяина дѣма не было; посадилъ Иванъ царевичъ Елену Прекрасную, повезъ онъ ея въ свое государство опять домой. Пріѣзжаетъ старичокъ домой, походилъ по комнатами, нигдѣ нѣтъ [Елены Прекрасной].

Приходитъ въ конюшню къ своему коню. — „А што, конь, гость былъ?“—Конь сказалъ: „былъ“.—„Елену Прекрасную увезъ?“—„Увезъ“.—„А скоро ли мы мѣжемъ ея догнать?“—„Двои сутки попируемъ,—*тожнѣ* догонимъ!“—На третьи сутки саялъ на коня, однѣмъ мигомъ ево догналъ, не допустилъ до царства.—„Стой, Иванъ царевичъ! Нарушилъ бы я тебя, да слово перемѣнить не хочу свое: вѣкъ ты свой прожилъ, ешо тебѣ два вѣка жить!“—Ссадилъ Елену Прекрасную и увезъ домой.

17. Иванъ царевичъ потужилъ-потужилъ, пожилъ у ей въ государствѣ, выбралъ себѣ коня получше, поѣхалъ опять за ей. Пріѣзжаетъ къ ей въ домъ, ево опять дома нѣтъ. Посадилъ Елену Прекрасную, повезъ домой. Не черезъ дѣлго время прибылъ этотъ хозяинъ, дѣма *погаркалъ*, потомъ къ коню своему приходитъ.—„А што, конь, гость былъ?“—„Былъ и Елену Прекрасную увезъ“.—„А скоро ли мы мѣжемъ ея догнать?“—„Суточки попируемъ, да догонимъ!“—На другія сутки саялъ онъ на коня. Догналъ; „ешо тебѣ вѣкъ одинъ жить!“—Ссадилъ Елену Прекрасную и увезъ домой.

18. Бросилъ етова коня Иванъ царевичъ, отправился ешо счасья искать, не поѣхалъ къ ей въ государство. *Ночнымъ бытѣмъ* нечаянно приходитъ къ етакой избушкѣ: избушка стоитъ на козьихъ ножкахъ, на бараньихъ рожкахъ, повертыватца.—„Ну, избушка, стань по-старому, какъ мать поставила—къ лѣсу задѣмъ ко мнѣ передѣмъ!“—Зашилъ въ эту избушку.

Въ этой избушкѣ живётъ Ягá-Ягíшна: „Фу-фу, рускова духу слыхомъ не слыхать и видомъ не видать, а русской духъ ко мнѣ пришолъ—человѣкъ не простой, а Иванъ царевичъ!... Куды жо ты, Иванъ царевичъ, пошолъ?“—„Я пошолъ себѣ счастья искать!“—„Наложу я на тебя три дни службу; черезъ три дни я тебѣ—чѣ тебѣ погляднѣца, то и дамъ!“—Согласился Иванъ царевичъ три сутки прослужить.

19. Поутрѣ она дала ему 10 кобылицъ, одинадцатова жеребца, пасти. Онъ ихъ спуталъ на долину и пасетъ. „Куды они уйдутъ?—Некуды уйти!“ А самъ легъ спать. Солнышко *назакать*,—проснулся Иванъ царевичъ, видитъ: кобыль нигдѣ нѣту. Искалъ много время и не можетъ ихъ найти.

— „Кабы мнѣ на это время зятя Воробья! онъ бы помогнулъ моему горю!“—А Воробей всё равно какъ тутъ и былъ. — „Ахъ, Иванъ царевичъ, потерялъ своихъ кобыль!“ — Воробей ударился объ землю, сдѣлался жеребцомъ, началъ кобыль искать. Нашолъ, началъ лѣгать и кусать, пригналъ ихъ; „ну, теперь, Иванъ царевичъ, гони!“—Пригналъ Иванъ царевичъ, сдалъ ихъ Ягѣ-Ягíшнѣ.

20. Переночевалъ потомъ ночь. Поутру она ему даётъ 10 *гусихъ*, одинадцатова гусакá, пасти. До вечера доспалъ, потерялъ гусей, не можотъ найти.—„Кабы мнѣ на эту пору зятя Воробья! онъ помогнулъ бы моему горю!“ — Воробей тутъ и былъ. Ударился объ землю, сдѣлался орломъ, полетѣлъ на розыски гусей. Воробей разыскалъ гусей, началъ шшипать ихъ, только изъ ихъ перья летятъ. Пригналъ ихъ къ Ивану царевичу.—„Ну, Иванъ царевичъ, гони!“—Пригоняетъ, сдаётъ онъ Ягѣ-Ягíшнѣ.

21. Ночь переночевалъ. На третьи сутки она даётъ ему 10 утокъ пасти, одинадцатова сѣлезня. Выгналъ на *зальвинну* (въ логу), а самъ легъ спать. Сонцо уже сяло, онъ *тожнó* проснулся. Утокъ нѣту; не могъ найти.—„Кабы мнѣ на эту пору зятя Воробья!“—Воробей къ нему прибываетъ.—„Сегодня утокъ потерялъ! Ну, никуды не дѣвающца!“—Сдѣлался ястребомъ, нашолъ ихъ въ камышахъ, пригналъ.—„Ну, Иванъ царевичъ, гони!.. Иванъ царевичъ, у ней 10 дочерей, станеть давать изъ любимыхъ, ты не бери;

давать станетъ тебѣ золота, ты и золота не бери, и никакія деньги не бери! А есь худой жеребчѣшко, кое-какъ ноги переиждѣвать, — ты ево возьми, онъ тебя на путь наставитъ!“

22. „Иванъ царевичъ, не желаешь ли изъ 10-и дочерей любую взять?—я тебѣ подарю счастье!“—„Мнѣ дочерей твоихъ не надо, и денегъ мнѣ твоихъ никакихъ не надо! и ты отдай мнѣ худова этого жеребенка!“—„Неужели ты у меня это только и заслужилъ?“—„А што? былъ договоръ: што я желаю, то и отдай!“

Отдала она ему худова жеребенка. Онъ повелъ ево по Уралу. Жеребенокъ говоритъ ему: „будетъ тебѣ меня вести, я пойду погуляю съ мѣсяць. Черезъ мѣсяць я прибуду къ тебѣ, ты не уходи съ этого мѣста!“—Вынимаетъ одnogорлую бутылку, махнулъ въ эту сторону и другую, — вышло прекрасное царство, и онъ въ этѣмъ государствѣ съ мѣсяць проклаждѣлся (покуль ево жеребець отдыхаетъ). Черезъ мѣсяць жеребець прибѣгатъ, говоритъ: „будетъ ужъ отдыхать, теперь надо дѣло вести!“—Иванъ царевичъ ваялъ одnogорлую бутылку, махнулъ кверху, ничево не стало; остался онъ на лужбчкѣ; бутылку запехнулъ въ карманъ.

23. Конь сказалъ ему: „я побѣхалъ бы съ тобой сейчасъ за Еленой Прекрасной, только нельзя теперь ѣхать. Поѣдемъ мы съ тобой на такую-то гору. На этой горѣ стоитъ дубъ, на этѣмъ дубу есь гнѣздо, въ этѣмъ гнѣздо [sic!] есь Кошшея Безсмѣртнова яйцо (этотъ старикъ Кошшей Безсмѣртной называется). Мотри, Иванъ царевичъ, садись на меня, крѣпше держись, штобы тебя вѣтромъ не сшибло!“—Онъ саялъ на коня и все равно мѣгомъ приѣхалъ на эту гору, къ этому дубу.—„Залѣзай на дубъ, снимай яйцо и не бей ево: тихонько положи въ карманъ, береги это яйцо!“—Слѣзъ съ дубу. Конь ему говоритъ: „братъ мой служить у Кошшея Безсмѣртнова; братъ двухкрылой, а я шестикрылой; я побѣгу мало-мало съ имъ рысью, и то брату во вѣки меня не нагнать. Приѣдемъ къ нему въ домъ; если онъ [Кошшей] дома, то бей ево яйцомъ въ лобъ: какъ яйцо разлетѣцца, такъ и онъ нарушѣцца тутъ жо“.

24. Онѣ пригоняютъ въ домъ,—Кошшея Безсмѣртнова

нѣтъ дома. Конь пошолъ къ брату, а онъ пошолъ къ ей въ домъ. Конь отворилъ только двери,—братъ обрадовался: малова брата увидалъ.—„Гдѣ ты, малой братъ, проживался долго время? я тебя не видѣлъ!“—„Я проживался у Ягѣ-Ягѣшны; она меня заморѣла... Помогѣ Ивану царевичу Кошшея Безсмѣртнова убить!“—„Ево убить лѣвой рукой: кабы достать съ дубу яицо, вотъ ево и смерти!“—„Это мы достали, у насъ въ карманѣ!“—„Ты, братъ, айда шагомъ; а если пойдешь рысью, то мнѣ не догнать тебя!“... Онъ [Иванъ царевичъ] посадилъ Елену Прекрасную на своего коня, поѣхалъ шагомъ.

25. Прибылъ Кошшей Безсмѣртной не черезъ долго время домой; кричалъ въ комнатахъ Елену Прекрасную,—ее дома нѣтъ. Являлся онъ, между тѣмъ, къ коню.—„А что, конь, гось былъ?“—„Былъ“.—„Елену Прекрасную увезъ?“—„Увезъ“.—„А скоро ли мы можемъ ево догнать?“—„Да если шагомъ повезетъ, *дажъ* догонимъ, а рысью побѣжить,—во вѣки не нагнать“.—Садился на коня, отправлялся ево догонять. Догналъ ево дорѣгой, остановилъ: „ну, я теперь *нарушю* тебя, Иванъ царевичъ, тебѣ будетъ и жить!“—Иванъ царевичъ слѣзалъ съ коня: „Давай теперь мы съ тобой побратуемся!“—Вѣнялъ изъ карману яицо, ударилъ Кошшея Безсмѣртнова по лбу,—онъ тутъ и кѣнчился.

Посадилъ Елену Прекрасную на старшова коня, самъ сѣлъ на младшова, поѣхалъ въ свое государство, въ русское (не поѣхалъ къ Еленѣ Прекрасной). Привозитъ въ свое государство. Поѣхалъ своихъ зятевѣвъ собирать, заводитъ пиръ. Собралъ своихъ зятевѣвъ и вотъ онъ тутъ нѣсколько сутокъ съ *имя* пировали.

7. [Мишна-Котома-Конюхъ и Катунь-Дѣвица].

1. У царя былъ сынъ, и онъ задумалъ ево женить. Сбиралъ *дѣмиахъ* и сенаторовъ, посылалъ во всѣ страны (по всѣмъ странами) народу собирать. Много народу съѣхалось—князѣвъ и бояровъ и простонародія.—„А што, мѣръ православной, не знайте ли въ какихъ городахъ моему сынку невѣстку *баску?*“—И всѣ отказались. Одинъ изъ ене-